

УДК 316.351

Репродуктивное поведение: трансформация семейно-брачных отношений**Галиева Э.Р.**Аспирант кафедры общей и этнической социологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

Изменение репродуктивных практик мужчин и женщин оказывает влияние на трансформацию семейно-брачных отношений. Данная статья посвящена описанию современного состояния репродуктивного поведения и процессов, происходящих внутри него. Раскрываются причинно-следственные связи репродуктивного поведения, рождаемости, репродуктивного здоровья.

На основании мнений специалистов в области медицины, социологии, демографии и вторичного анализа данных сформулированы ключевые аспекты трансформации института семьи и брака, а также описаны новые тренды в обществе.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, институт семьи и брака, ценности, сексуальный дебют, партнерское сожительство, вспомогательные репродуктивные технологии

Обращение внимания к репродуктивному поведению индивидов в данной статье обусловливается тем, что все больше имеют место такие процессы, как индивидуализация жизни, карьеризм, урбанизация, феминизация, изменения гендерных отношений. Трансформация репродуктивного поведения, переход к новым типам семейно-брачных отношений, переориентация ценностей в очередной раз позволяет говорить о наблюдающейся реконструкции института семьи и брака. По мнению Э. Гидденса, происходит трансформация интимности посредством того, что индивиды выбирают не традиционный брак, а партнерское сожительство [1]. Институт брака утрачивает свою силу контроля над рождением детей, основанную на традициях, нормах и правилах. Семейные, сексуальные, романтические отношения трансформируются, как следствие, брак перестает быть единственной легитимной формой организации интимности. Происходит расширение гендерно детерминированного разделения труда, увеличивается доля женщин в сфере занятости и оплачиваемого труда, самореализация женщины не опосредуется исключительно брачным статусом [1].

Современное общество отличается тем, что достигло апогея по многим критериям (главные ценности/отношение к рождению детей/к разводу/механизм нуклеаризации семей). Союз двух людей

теперь не определяется наличием официального брака, совместным проживанием, общим хозяйством. Для обозначения пары значимой основой являются сексуальные отношения (не всегда с одним партнером), степень переживаемой общности жизни и значимость присутствия другого [2].

Постсоветский период, по мнению некоторых исследователей, характеризуется тем, что развивается по примеру западной сексуальной культуры [3]. Все меньше статус женщины обуславливается материнством, начиная с 1980-х гг. снижается возраст сексуального дебюта, растет число сексуальных партнеров, наличие добрачных половых отношений, стирается разница между сексуальным поведением мужчин и женщин, секс отделяется от деторождения, любви и брака, повышается контрацептивная культура, распространяется информация о разных сексуальных практиках.

Сексуальные отношения по-прежнему выполняют репродуктивную функцию, но все больше связаны с рекреацией (половой акт как развлечение), то есть со снятием эмоционального, психологического напряжения, получением сексуального удовлетворения. Либерализация сексуального поведения и распространение средств контрацепции позволило избежать официальной регистрации брака как способа легализации половых отношений.

Сегодня меняется понятие сексуальной нормы, информация, связанная с сексом, находится в легком доступе, в изобилии. Актуальна тема раннего опыта сексуальных отношений подростков. В исследовании Е.В. Зайцевой данному вопросу уделено особое внимание. Автор упоминает о том, что оборотной стороной в данном случае является неосведомленность тинэйджеров о способах предохранения от нежелательной беременности и рисках инфекций, передающихся половым путем [4]. С.И. Голод приводит статистику молодых людей, которые вступили в сексуальные отношения до 16 лет: в 1995 г. доля составляла 12 % [5]. По оценке Е.В. Зайцевой, на сегодняшний день этот показатель гораздо выше и достигает около 21 % [4]. Больше преуспели в этом подростки не крупных городов, а средних и малых. По данным О. Бочаровой и А. Лернера, промежуточное положение средних городов можно объяснить тем, что города столичного типа отличаются расширенными возможностями проведения досуга и общения, а в сельской местности подростков ограничивает высокая степень социального контроля [6].

Институт семьи развивается по разным направлениям. В соответствии с докладом Сергея Захарова «Новейшие тенденции рождаемости в России в свете существующих демографических теорий» демографическая модернизация, с одной стороны, представляет собой группу тех, кто планирует создание семьи, рождение детей (в особенности первого ребенка), что может привести к позднему, отсроченному материнству или бездетности [7]. И с другой стороны, многодетные семьи с небольшими интервалами между рождениями. То есть прирост численности за счет третьих-четвертых рождений. Как правило, это характерно для определенных этнических групп и национальных республик.

Подобные разнонаправленные трансформационные процессы, происходящие в институте семьи, оказывают влияние на рождаемость. В период кризисов (экономических, социальных) ситуация может усугубляться. Рекордное количество расторгнутых браков начала 2021 г. как следствие карантина, перенесенного пика пандемии может являться доказательством данного факта. Уровень разводов в России высокий: за последний год около 70 % от числа бракосочетаний заканчиваются официальным разрывом [8]. К сравнению, 30 лет назад это соотношение было 42 %, а 70 лет назад – 4 %.

Переориентация приоритетов, трансформация ценностей и семейных отношений неразрывно связаны с репродуктивным поведением людей. Немаловажное значение на репродуктивное поведение и рождаемость имеет аксиологический фактор. «Д. Коузэлл в 60-ые гг. обращал внимание на то, что изменение систем ценностей влияет на сокращение рождаемости больше, чем экономические обстоятельства. Р. Лестеге же утверждает, что “в нынеш-

них изменениях структур семьи и в упадке рождаемости нет ничего нового: это продолжение отхода западной идеационной системы от христианских ценностей альтруизма и ответственности в сторону воинственного светского индивидуализма” [9]. Подобная секуляризация... есть причина падения рождаемости» [10].

Главный внештатный специалист Минздрава России по репродуктивному здоровью, директор НИИ урологии и интервенционной радиологии имени Н.А. Лопаткина – филиала ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России Олег Аполихин связывает существующие проблемы в области демографии и репродуктивного здоровья так же с общим кризисом моральных ценностей. По его мнению, от этого и происходит снижение возраста сексуального дебюта, который на сегодняшний день составляет 16-18 лет (для девушек – 17-18 лет, для юношей – 16-17 лет). Это оказывает влияние на увеличение возраста вступления в брак (женщины – 24-26 лет, мужчины – 26-28 лет). При этом эксперт приводит данные о том, что только 7,1 % сексуального дебюта происходит в браке, и, следовательно, подобное раннее начало половых отношений, частая смена партнеров, поздние браки так или иначе ведут к позднему рождению с увеличенными рисками патологий, развитию инфекций, передающихся половым путем, нежелательным беременностям, абортam, бесплодию [11].

По данным ВЦИОМ, добрачные сексуальные отношения сегодня воспринимаются обществом как нечто естественное, чем аморальное, но, согласно статистике их исследования, более 20 % осуждают подобное поведение. К основным причинам ранних половых отношений респонденты относят упадок моральных ценностей (52 %), ориентацию на западный образ жизни (34 %), раннее физиологическое созревание (29 %), недостаточное половое воспитание (31 %), изменение представлений о любви и отношениях [12].

Сегодня индивиды становятся более свободными, независимыми, самодостаточными, мобильными, формируется такое явление, как «синглтоны» – новая социальная реальность, жизнь соло или так называемых «одинок», которым комфортно в своем статусе. Распространение получает практика «серийной моногамии» – люди встречаются друг с другом, расстаются, создают заново новую пару. То есть выстраивают отношения, где часто нет конечной цели создать семью. Семья меняет облик: уменьшается ее размер и увеличивается число домохозяйств, состоящих из одного человека [13].

Распространенной практикой становится осознанное родительство (возраст около 30 лет) – проявление демографической модернизации. Плюсом здесь является то, что к этому возрасту люди достигают желаемой самореализации, финансового бла-

гополучия. Но детей рожают позже и, как следствие, меньше. В то же время пары не торопятся рожать детей вынужденно – откладывают этот вопрос до более лучших времен, по их мнению, пока не урегулируют вопросы жилья, дохода, прочие личные обстоятельства.

Широкое распространение набирают вспомогательные репродуктивные технологии (далее – ВРТ) – это возможность зачать без партнера, иметь ребенка от однополрого партнера, родить в любом возрасте, даже более зрелом. Следствием данных процессов, протекающих в обществе, являются поздние браки, внебрачные рождения, отсроченное родительство, чайлдфри течения. Репродуктивные сценарии мужчин и женщин динамично трансформируются, рождение детей постепенно выходит за рамки семьи. Вариативность жизненных и семейных сценариев повышается, у людей теперь больше выбора, свободы, возможности думать о личном счастье, самореализации.

По разным оценкам, 15-20 % россиян детородного возраста не могут зачать и выносить ребенка без медицинской помощи. К ВРТ люди прибегают в случаях, если имеются проблемы со здоровьем в силу невозможности естественно зачать и выносить ребенка. Нередко возникают ситуации у людей более зрелого возраста, так как распространены поздние браки, вторые браки. Пары откладывают рождение детей до тех пор, пока не будет подходящих условий (финансовый, жилищный вопросы), упуская большое количество времени. По прошествии времени чайлдфри могут изменить свое мнение относительно рождения детей (тем самым составляя резерв позднего материнства). Одинокие люди, представители нетрадиционной сексуальной ориентации также являются клиентами клиник репродуктивной медицины [14].

Как следствие, благодаря использованию медицинских технологий происходит размывание родительства, родства, института семьи в целом. Материнство становится новым родом занятости, донорство предстает в виде нового способа заработка. К суррогатному материнству общество относится более негативно. Социологи разводят понятия естественного материнства и коммерческого. В итоге происходит дробление традиционных понятий родителей: отец может быть *генетический* и *социальный*, а мать – *генетической*, *вынашивающей*, *кормящей* [14]. Использование методов медицинского вмешательства приводит к тому, что возникает множество этических вопросов:

- размывание родительства, его дробление – социальный родитель/биологический, обобщенная мать;
- родительские права;
- донорство клеток;
- использование не востребовавшихся эмбрионов;
- посмертная инсеминация;

- клонирование;
- создание детей более чем с двумя родителями;
- селекция эмбрионов;
- *baby-design*.

Стоит отметить, не все могут позволить это себе, так как ВРТ имеют очень высокую цену. То есть ВРТ предстает и как форма социального неравенства. В нашей стране существуют федеральные квоты на возможность единовременной попытки ЭКО, но, конечно, вероятность зачатия с первого раза мала, и многие эксперты подчеркивают недостаточность квот.

Согласно опроса ВЦИОМ, проведенного в 2018 г., следует вывод, что большинство россиян считают ВРТ допустимым способом зачатия ребенка (88 %). Те, кто придерживаются обратного мнения, ссылаются на то, что это противоестественно и идет вразрез с нормами религии. Более половины опрошенных (68 %) полагают, что дети, рожденные при помощи искусственного оплодотворения, ничем не отличаются от других детей. Среди респондентов 12 % отметили, что вместо процедуры ЭКО предпочли бы усыновить ребенка из детдома. А о недоступности услуг клиник репродуктивной медицины заявили 61 %, причем чаще так думают люди в возрасте 35-44 года (около 70 %) [15].

Из этого следует вывод о том, что методы репродуктивной медицины все более популяризируются и укореняются в сознании и действиях наших людей, постепенно исчезают мифы, распространенные вокруг этой сферы, вокруг детей, рожденных при помощи искусственного оплодотворения. Так или иначе, список аргументов и обращений к данным методам расширяется. К ВРТ прибегают люди, имеющие проблемы с репродуктивным здоровьем, одинокие мужчины, женщины, однополые пары, сторонники чайлдфри меняют свое решение, но становится слишком поздно, поздний возраст вступления в брак, а следовательно, зрелый возраст тоже влияет на практику использования медицинского вмешательства.

Таким образом, происходит формирование и понимание нового формата семьи. Институт семьи и брака трансформируется, приобретая другие виды, формы и функции – более рационального и адаптированного к современному образу жизни женщин и мужчин [16]. В целом меняется отношение к браку, сексуальному поведению, появляются новые критерии определения пары, союза двух людей. Это обусловлено трансформацией семейных ценностей, ослаблением семейных функций, распадом семейных связей, снижением потребности взрослых людей в детях в связи с нежеланием ответственности и зависимости. Современное состояние института семьи находится в переломном трансформационном состоянии, которое несет за собой последствия изменения репродуктивного поведения.

Литература:

1. Гидденс Э. Трансформация интимности. – СПб.: Питер, 2004. – 208 с.
2. Чернова Ж., Шпаковская Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // *Laboratorium*. – 2010. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodye-vzroslye-supruzhestvo-partnerstvo-i-roditelstvo-diskursivnye-predpisaniya-i-praktiki-v-sovremennoy-rossii>
3. Чуйкина С. Быт не отделим от политики: официальные и неофициальные нормы «половой» морали в советском обществе 1930-1980-х гг. // В поисках сексуальности / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. – СПб., 2002. – С. 99-127.
4. Зайцева Е.В. Взаимосвязь демографических изменений и репродуктивной функции в контексте поколений // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2008. – № 4 (5). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-demograficheskikh-izmeneniy-i-reproduktivnoy-funktsii-v-kontekste-pokoleniy> (дата обращения: 08.12.2022 г.)
5. Голод С.И. Что стало пороками, стало нравами: Лекции по социологии сексуальности. – М.: Ладомир, 2005. – 233 с.
6. Бочарова О., Лернер А. Особенности образа жизни подростков // Мониторинг общественного мнения. – 1998. – № 6. – С. 31-34.
7. Захаров С. Традиционная семья переживает ре-нессанс. – URL: <https://iq.hse.ru/news/177664171.html>
8. Федеральная служба государственной статистики: разводы. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
9. Антонов А.И. Демография в эру депопуляции // Демографические исследования. – URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html
10. Шестаков К.А. Роль аксиологического фактора в управлении репродуктивным поведением // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2008. – № 3. – С. 73-75. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20346869>
11. Возраст сексуального дебюта в России. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6767317>
12. ВЦИОМ «Добрачный секс: табу или норма?». – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115299>
13. Прокофьева Л. Тенденции изменения семейной структуры населения России. – URL: <https://iq.hse.ru/news/177668485.html>
14. Емельянова Т., Вопилова И. Дети из пробирки: чего боятся россияне. – URL: <https://iq.hse.ru/news/205997613.html>
15. ЭКО – это нормально! – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/eko-eto-normalno->
16. Ефлова М.Ю., Максимова О.А., Матвеева Е.А. Современные сценарии гендерных отношений молодежи // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2021. – № 2 (49). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-stsenarii-gendernyh-otnosheniy-molodezhi>

Reproductive Behavior: Transformation of Family and Marital Relations

Galieva E.R.

Kazan (Volga Region) Federal University

Changes in reproductive practices of men and women has an impact on the transformation of family and marriage relations This article describes its current state and the processes in it. Causal relationships of reproductive behavior, fertility and reproductive health have been identified.

The key aspects of the transformation of the institution of family and marriage based on the opinions of experts in the field of medicine, sociology, demography and analysis of secondary data are formulated in this article. New trends in society are described.

Key words: reproductive behavior; the institution of family and marriage, system of values, sexual debut, partnership cohabitation, reproductive technologies.

